

К 200-летию со дня рождения Ч. Дарвина

Э. И. КОЛЧИНСКИЙ

ЮБИЛЕЙ Ч. ДАРВИНА В АНГЛИИ¹

В работе кратко проанализированы социально-культурные и научные контексты юбилеев Ч. Дарвина в 1909, 1959, 1984 гг. Особое внимание уделено взаимоотношению теории эволюции и креационизма, а также достижениям последних двух десятилетий в области молекулярной биологии, палеонтологии и антропологии, позиции Ватикана, англиканской церкви и некоторых др. конфессий в юбилеях 2009 г. Освещены основные юбилейные события в Англии (выпуск юбилейных марок, открытие памятников и мемориальных досок, богослужения, симпозиумы, дискуссии, фестивали, выставки в музеях Лондона, Шрусбери, Дауна, Кембриджа, Оксфорда и т. п.). Дан обзор десятков работ, вводящих в научный оборот огромный массив архивной информации о Дарвине (письма, записные книжки, дневники, рукописи), освещающих различные аспекты его жизнедеятельности и влияние его трудов на развитие науки, философии, религии, литературы, театра и изобразительного искусства. Показано, что грандиозные юбилейные мероприятия в честь Дарвина проводятся, прежде всего, по инициативе и на средства различных обществ и частных лиц.

Ключевые слова: Ч. Дарвин, Англия, социально-культурный контекст, эволюционная теория, наука, креационизм, религия, искусство, выставки, фестивали, дискуссии, публикации.

Труды Ч. Дарвина занимают особое место в интеллектуальной истории человечества. Они не только сокрушили концепцию постоянства видов в биологии, но и коренным образом изменили наши представления о мире, представив человека как неотъемлемую часть биосферы и результат длительной эволюции под воздействием естественного отбора. В результате каждый юбилей Чарльза Дарвина становился поводом для подведения итогов развития эволюционной мысли и переосмысления мировоззренческого и общекультурного значения его трудов, отражая не только уровень знаний об эволюции, но социально-политическую и идеологическую обстановку в той или иной стране. В этом отношении весьма знаменательны юбилейные мероприятия на родине Ч. Дарвина в 2009 г., которые поражают своей грандиозностью. В них вовлечены буквально все слои английского общества.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 09-03-00166а.

Юбилей Ч. Дарвина в социально-культурном и когнитивном контекстах

Первый из юбилеев – 100-летие со дня рождения Ч. Дарвина и 50-летие выхода в свет «Происхождения видов» – проходил в обстановке резкой критики теории естественного отбора со стороны генетиков. Тем не менее 22–24 июня 1909 г. 400 ученых и сановников из 167 стран собрались в Кембридже на торжественный обед ², а в Англии, России, Германии вышли книги и статьи, посвященные теории Дарвина и ее значению для разных отраслей науки ³. В 1932 г., в период острого противостояния либерализма, национал-социализма и коммунизма, в ряде стран проходили мероприятия, посвященные 50-летию со дня смерти Ч. Дарвина. Их организаторы старались в учении Дарвина найти обоснование своей политики, а также евгенических и расово-гигиенических мер ⁴. Юбилей 1959 г. стал триумфальным для дарвинизма и был отмечен рядом крупных международных мероприятий, важнейшими из которых стали симпозиум «Генетика и дарвинизм XX века» в Колд-Спринг-Харборе и особенно грандиозная конференция 24–28 ноября в Чикаго, на которой было зарегистрировано 2500 человек. Ее устроителем был антрополог Сол Такс, которому удалось собрать не только всех главных архитекторов синтетической теории эволюции (СТЭ), но и многих других крупнейших биологов-эволюционистов из разных стран и представителей разных отраслей биологии (Г. Ф. Гаузе, Ф. Г. Добржанский, Л. Лики, Э. Майр, Г. Мёллер, С. Райт, Б. Ренш, Г. Симпсон, К. Уоддингтон, Дж. Хаксли и др.). К сожалению, в этой конференции не смогли участвовать советские протагонисты и архитекторы СТЭ (И. И. Шмальгаузен, Н. П. Дубинин, И. Е. Лукин, А. А. Парамонов, В. Н. Сукачев и др.). Практически отсутствовали протагонисты и создатели СТЭ из Германии, многим из которых (Г. Гебереру, К. Лоренцу, Ф. Шваницу и др.) не могли простить активное участие в национал-социалистических организациях Третьего рейха. Не были приглашены и многие создатели недарвиновских концепций эволюции (А. Вандель, Р. Гольдшмидт, П. П. Грассе, О. Шиндевольф и др.). Конференция имела огромный общественный резонанс и находилась в центре средств массовой информации всего мира. Ее итогом стали три фундаментальных тома «После Дарвина» ⁵. Здесь была провозглашена окончательная победа теории естественного отбора в эволюционной биологии и предложена программа ее развития на ближайшее десятилетие. Эта встреча, в целом, хорошо отражала состояние эволюционной биологии в середине XX в. На этом фоне одиозными выглядели Франция, где значительная часть биологического сообщества оставалась верна неоламаркизму, и СССР, официально поддерживавший псевдодарвинистские воззрения Т. Д. Лысенко.

² Wyhe, J. van. Darwin in Cambridge. Cambridge, 2009. P. 58.

³ Darwin and Modern Science: Essays in Commemoration of the Centenary of the Birth of Charles Darwin and of the Fiftieth Anniversary of the Publication of the Origin of Species / Ed. A. C. Seward. Cambridge, 1909; Памяти Дарвина. М., 1910.

⁴ Колчинский Э. И. Биология Германии и России-СССР в условиях социально-политических кризисов первой половины XX века. СПб., 2007.

⁵ Evolution After Darwin. Vols. 1–3 / Eds. S. Tax, Ch. Callender. Chicago, 1960–1964.

К 1960-м гг. преподавание основ эволюционной теории стало неотъемлемой частью обязательного образования во всех развитых странах, включая США. Казалось, что прежние противоречия между специалистами по микро- и макроэволюции, полевыми исследователями и экспериментаторами, верующими и атеистами ушли в прошлое. Прекратилось противостояние дарвинизма и христианства. Как показал опыт многих эволюционистов, включая протагониста и главного архитектора СТЭ Ф. Г. Добржанского, дарвинизм и вера в Христа могли уживаться в одном и том же человеке. В специальной энциклике *Humani Generis*, изданной в августе 1950 г., папа Пий XII, раскритиковав ряд отступлений от религиозных догм, допущенных некоторыми христианскими учеными, высказался за размышления и дискуссии по поводу эволюции. От нападок на эволюционное учение воздерживалось и официальное руководство православной церкви, так как в СССР это учение было официально признано естественно-научной основой марксизма и атеизма.

Иную позицию заняли многие баптисты. Уже в 1961 г. выходит книга теолога Дж. Виткомба и бывшего инженера-гидравлика Г. М. Морриса «Библейский потоп», ознаменовавшая начало «научного креационизма»⁶. Предпринятая ими попытка доказать существование всемирного потопа как главной причины современного состава флоры и фауны была подвергнута резкой критике со стороны геологов и палеонтологов и отвергнута научным сообществом. Тем не менее в США усиливалось противодействие теории эволюции со стороны фундаменталистов⁷. В 1963 г. были созданы Общество креационных исследований и Институт креационных исследований в Сан-Диего (Калифорния) под руководством Морриса. Новые структуры развернули активную публикационную деятельность, выпуская ежегодно десятки брошюр и книг, красочно оформленных и продаваемых по низким ценам. В них доказывалось, что современное естествознание полностью подтвердило библейские сказания о сотворении Вселенной и человека всего лишь несколько тысяч лет назад. Привлекали внимание и броские названия книг: Г. Моррис «Эволюция в сумерках» (1963), «Библейская космология и современная наука» (1970), «У Библии есть ответы» (1971), «Научный креационизм» (1974)⁸. Не менее красноречивы были и обложки книг его сторонников – Г. Кларка «Ископаемые: потоп и пламя», Д. Гиша «Эволюция? Ископаемые говорят нет» и «Начало мира», Д. Девара «Трансформистская иллюзия», Д. Девида «Новая критика трансформистского принципа в биологии», Д. Ингланда «Христианский взгляд на проблему происхождения», Р. Рютера «Гея и Бог».

В юбилейном 1984 г. все чаще звучали утверждения, что новейшие открытия в молекулярной биологии, цитологии, кариосистематике, палеонтологии не вписываются в рамки СТЭ. Особенно активными были сторонники гипотезы о ведущей роли дупликационных макромутаций в прогрессивной эво-

⁶ Эта книга выдержала около сорока изданий: Whitcomb, J. C., Morris, H. M. The Genesis Flood. Grand Rapids, 2003.

⁷ См. подробнее: Полянский Ю. И., Колчинский Э. И., Орлов С. А. Надо ли возвращаться к креационизму? // Биология в школе. 1991. № 4. С. 7–18.

⁸ Morris, H. M. Scientific Creationism. San Diego, 1974. Morris, H. M. Education for the Real World: Education for Time and Eternity. San Diego, 1977.

люции, концепций симбиогенеза, «нейтральной эволюции» и «прерывистого равновесия», уверявшие, что необходим новый синтез⁹. О кризисе твердили и апологеты научного креационизма¹⁰. К этому времени он превратился в США в мощное движение, имевшее десятки миллионов сторонников, среди которых, правда, не было ни одного крупного биолога, и пытался, хотя и безуспешно, внедриться в некоторых штатах в школьные и университетские программы. Некоторую популярность креационизм приобрел и в Западной Европе. Появились многочисленные периодические издания креационистского толка: «Акты и факты», «Новости библейской науки», «Креационист», «Ежеквартальник общества креационных исследований» и т. п. Все это вызывало резкое противодействие со стороны всего научного сообщества. В брошюре «Наука и креационизм: точка зрения Национальной академии наук», подготовленной в комитете, в который входили выдающиеся ученые и юристы, попытки внедрить креационизм в школьные и университетские программы были расценены как угроза не только науке, но и обществу¹¹.

В нашей стране на некоторое время популярными стали номогенез и неокатастрофизм, в которых многие видели альтернативу официально поддерживаемому в те годы селекционизму. Возрождение прежних концепций стало своеобразной формой безопасного диссидентства в науке. Тем не менее в декабре 1984 г. в Ленинграде состоялась всесоюзная конференция с участием ведущих советских биологов, пришедших к выводу, что теория естественного отбора, обогащенная новейшими достижениями в различных отраслях биологии, остается магистральной линией развития эволюционной теории¹². И этот вывод в целом подтвердился.

Достижения биологии двух последних десятилетий заставили вновь вернуться к теории естественного отбора и некоторым другим дарвиновским идеям. В области эволюционной теории идет новый синтез, связанный, прежде всего, с объединением молекулярной генетики, геномики, биоинформатики, биологии развития, палеонтологии и антропологии с концепцией естественного отбора¹³.

⁹ Оно С. Генетические механизмы прогрессивной эволюции. М., 1973; Gould, S. J., Eldredge, N. Punctuated Equilibria: the Tempo and Mode of Evolution Reconsidered // *Paleobiology*. 1977. Vol. 3. No. 2. P. 115–151; Маргулис Л. Роль симбиоза в эволюции. М., 1983; Reid, R. *Evolutionary Theory: The Unfinished Synthesis*. New York, 1985; Кумра М. Молекулярная эволюция: теория нейтральности. М., 1985; Eldredge, N. *Unfinished Synthesis. Biological Hierarchies and Modern Evolutionary Thought*. New York, 1985; Красилов В. А. Нерешенные проблемы теории эволюции. Владивосток, 1986.

¹⁰ Denton, M. *Evolution: A Theory in Crisis*. New York, 1986.

¹¹ Science and Creationism: A View from the National Academy of Science. Washington, 1984. P. 6.

¹² Дарвинизм: история и современность / Отв. ред. Э. И. Колчинский и Ю. И. Полянский. Л., 1988.

¹³ Сейчас невозможно назвать архитекторов грядущего синтеза, создаваемого трудами огромного невидимого колледжа ученых разных стран и разных специальностей. В характеристике современного состояния в этой области я опираюсь на первые обобщающие статьи, сводки и учебники, а также материалы некоторых симпозиумов и книг, посвященных дарвиновскому юбилею, как, например: Татаринов Л. П. Молекулярная генетика и эпигенетика в механизмах морфогенеза // *Журнал общей биологии*. 2007. Т. 68. № 3. С. 165–169; Barton, N., Briggs, D., Eisen, J., Goldstein, D., Patel, N. *Evolution*. New York, 2007; Lynch, M. *The Origins of*

Расшифровка геномов многих видов дала возможность проверять, уточнять, а иногда и перестраивать филогенетические отношения, опираясь на различия структурных генов. Доступны стали анализу и геномы некоторых ископаемых видов, включая ближайшего родственника современного *Homo sapiens* – неандертальца. Многократно возросла точность датировок ископаемых остатков и точек расхождения филогенетических линий. На базе анализа митохондриальной ДНК и ДНК Y-хромосомы достаточно точно определены время и место появления современного человека (Восточная Африка, примерно 195 тыс. лет тому назад) и время начала его экспансии с Ближнего Востока в Азию и Европу (70–80 тыс. лет тому назад). Причем молекулярные данные хорошо совпадают с антропологическими находками. Число ископаемых видов гоминин сегодня достигло более 20 видов, относимых к пяти родам¹⁴. Причем очевидно, что многие из этих видов вымерли в результате жесткой конкуренции с более прогрессивными формами «примитивного человека».

Сравнительная геномика доказала, что все современные организмы происходят из небольшого числа анцестральных форм и даже, возможно, от одного протоорганизма. Новые находки в Китае, Пакистане и по всему миру исчисляются сотнями, заполняя с огромной скоростью пробелы в палеонтологической летописи, особенно среди основных классов, отрядов и семейств позвоночных животных. Подробно изучены пути тетраподизации, маммализации, орнитизации, демонстрирующие асинхронно формировавшиеся компоненты ароморфной организации, что обеспечивало временный выигрыш в борьбе близкородственных алломорфных форм. Рухнул и один из главных аргументов против теории Ч. Дарвина – якобы внезапное появление основных типов животных на границе фанерозоя и отсутствие переходных форм между ними. Пионерские исследования Б. С. Соколова, открывшего вендскую фауну, получили блестящее подтверждение.

В то же время геномика показала, что повышение сложности и размера генома у многоклеточных эукариот – не столько результат увеличения их адаптивности, сколько следствие неэффективности отбора в малочисленных популяциях. У крупных групп организмов невозможно выявить тенденцию к повышению уровня организации. С точки зрения геномики и биоинформации, человек – не венец творения и не вершина филогенетического древа в эволюции млекопитающих, а одна из его ветвей на уровне гомойотермной организации¹⁵. Для прокариот же вообще бесполезно строить филогенетические схемы, учитывая огромные отличия геномов у клонов даже одного вида, например, *Escherichia coli*. Для описания эволюции прокариот лучше подходит образ сети или леса с переплетенными ветвями, а филогенетические

Genome Architecture. Sunderland (Mass.), 2007; Coyne, J. A. Why Evolution is True? Oxford, 2009; Evolution. The First Four Billion Years / Eds. M. Ruse, J. Travis. Cambridge (Mass.); London, 2009; Evolution: Molecular Landscape. 74th Cold Spring Harbor Symposium on Quantitative Biology. May 27 – June 1, 2009. New York, 2009.

¹⁴ Wood, B. Human Evolution. A Very Short Introduction. New York, 2005; Lockwood, Ch. The Human Story. Where We Come From and How We Evolved. London, 2008; Die Evolution des Menschen (тема номера) // Geokompakt. 2005. Nr. 4. S. 1–161.

¹⁵ Наглядно это хорошо показано на схеме филогенетического древа на обложке журнала «Исследование генома» (*Genome research*) за май 2009 г.

древа здесь следует использовать для графического изображения отдельных генов и родственных групп организмов.

Дискуссии и исследования 1980-х гг. показали, что теория естественного отбора совместима с такими механизмами видообразования, как мутации регуляторных генов, дрейф генов, быстрые преобразования периферийных популяций. В дальнейшем было доказано, что материалом для эволюции могут служить и такие случайные наследственные вариации, как крупные перестройки генома, частичные или полные дупликации, потери генов, инвазии мобильных генов, горизонтальные переносы генов и геномов, ведущие к симбиогенезу. Значительная роль в эволюции принадлежит нормализующему отбору, отмечающему вредные мутации и сохраняющему адаптивно нейтральные мутации, способные стать основой формирования крупных инноваций, подобно гену FOXP2, ответственному за вербальные способности.

Систематики и экологи фиксируют формообразование и вымирание многих видов под влиянием антропогенных факторов. Многие открытия в области биохимии и молекулярной биологии и новые созданные на их базе эффективные лекарства и токсины стимулировали мощную вспышку эволюции возбудителей инфекций и их переносчиков, а также появление ядоустойчивых форм.

Этологами были представлены доказательства того, что самые лабильные признаки организма – поведенческие у животных, – формирующиеся на базе индивидуального опыта и обучения, контролируются естественным отбором. Широкое развитие получили исследования структуры инстинктов, формирования приобретенных компонентов поведения, иерархии внутривидовых отношений и т. д.

Было признано, что эволюция молекулярных структур протекает в рамках единого эволюционного процесса, совершающегося на всех уровнях организации живого. Представления об эволюции как сопряженном процессе, протекающем одновременно в разных формах существования живого, позволили более полно синтезировать данные разных наук. Вместе с тем еще очевидней стала необходимость создавать частные теории эволюции, учитывающие особенности действия общих причин эволюции в отдельных крупных таксонах и в различных типах экосистем¹⁶.

Все это коренным образом изменило ситуацию в биологии. Пал последний оплот неоламаркизма во Франции, ученые которой на сегодняшний день являются самыми строгими селекционистами. К настоящему времени в биологии забыты прежние «новейшие» недарвиновские концепции эволюции. Их авторы, став полноправными членами научного сообщества, предпочитают не вспоминать о кавалерийских атаках молодости на учителей. К тому же многие из них убедились, что развязанная ими ожесточенная полемика и тотальная критика СТЭ, скорее, способствовали оживлению неокреационистских умонастроений у широкой публики и маргиналов биологического сообщества, чем прогрессу знаний в области эволюционной биологии¹⁷. Дискуссии по

¹⁶ Завадский К. М., Колчинский Э. И. Эволюция эволюции. Л., 1977.

¹⁷ Gould, S. J. The Richness of Life. The Essential Stephen Jay Gould / Ed. P. McGarra, S. Rose. London, 2006.

Дом Ч. Дарвина в Дауне

проблемам эволюции приобрели вновь научную респектабельность, исчезли со страниц популярных периодических изданий и ведутся на языке, понятном и интересном лишь для узкого круга специалистов. Сторонников прежних антиселекционистских концепций практически не осталось в биологических сообществах западных стран, так как молекулярные биологи, натуралисты и палеонтологи консолидировались под влиянием угрозы со стороны фундаменталистов.

К этому времени книги сторонников «научного креационизма», в которых перепечатывали одни и те же картинки, цитаты, примеры и фразы, поднаедали публике¹⁸. На смену им пришел более рафинированный вариант неокреационизма – концепция «разумного замысла». Ее истоки восходят к книге «Тайна происхождения жизни», написанной учеными-протестантами: химиком К. Тэкстоном, инженером В. Брэдли и геохимиком Р. Олсенем¹⁹. Самое удивительное состояло в том, что автором предисловия к труду, написанному людьми, далекими от биологии, был профессор биологии в университете Сан-Франциско Д. Кэньон, который заявил, что согласен с его главным выводом о невозможности возникновения и эволюции жизни под влиянием случайных

¹⁸ Numbers, R. L. The Creationists. From Scientific Creationism to Intelligent Design. Cambridge (Mass.); London, 2006. P. 351–372.

¹⁹ Thaxton, Ch., Bradley, W., Olsen, R. The Mystery of Life's Origin. Reassessing Current Theories. New York, 1984.

процессов. Это стимулировало взрыв публикаций как в пользу концепции разумного замысла, так и против нее. Ее сторонники, в основном математики, юристы, философы, в отличие от креационистов, не отрицали саму эволюцию, но предполагали, что она не может идти без Творца²⁰. Однако их утверждения о том, что нет данных об абиогенном возникновении жизни, об эволюции видов и происхождении человека, а также попытки запретить преподавание эволюционной теории в целом как недоказанной гипотезы встречали жесткое противодействие со стороны научного сообщества²¹.

Биологов-эволюционистов поддерживали и ученые других специальностей. В 2006 г. академии наук 68 стран, включая 27 стран Европы, подписали обращение, осуждавшее попытки навязать креационизм системе светского образования²². В 2007 г. Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию «Опасность креационизма для образования». Один из пунктов резолюции гласит: «Мы являемся свидетелями распространения образа мышления, который бросает вызов надежно установленным знаниям о природе, эволюции, нашем происхождении и нашем месте во Вселенной». В мае 2009 г. к обращению академий наук присоединилась и РАН. В итоге в Европе и США все попытки внедрить концепцию «разумного замысла» в школьные программы закончились ничем. Хотя в США на этом настаивал президент Дж. Буш, Верховный суд запретил преподавать в общественных школах концепции, построенные на любых религиозных, а не научных доктринах.

Согласно опросам общественного мнения²³, даже в США, где позиции фундаменталистов особенно прочны и около 60 % верующих считают себя креационистами, только 30 % из них выступают категорически против преподавания теории Ч. Дарвина в школах. В Европе и Японии около 80 % населения принимают концепцию эволюции. Особенно сильны позиции теории естественного отбора в Англии и Франции, где более половины населения являются убежденными сторонниками дарвинизма и только 10 % относят себя к его твердым противникам, а 12 % склоняются к идее «разумного замысла» как варианту теологической концепции эволюции. В России сторонников Дарвина и учения о «божественном» происхождении человека поровну – по 24 %; 35 % считают, что разобраться в этом вопросе не под силу ни науке, ни религии. При этом 70 % респондентов выступают за сохранение теории Дарвина в школьной программе. Оживление неокреационизма в США, Западной Европе и России социологические опросы объясняют резким падением уровня школьного образования.

²⁰ Johnson, Ph. *Defeating Darwinism by Opening Minds*. Waterloo, 1997; Davies, M. W. *Darwin and Fundamentalists*. Cambridge, 2000.

²¹ Pennock, R. T. *Intelligent Design Creationism and its Critics: Philosophical, Theological, and Scientific Perspectives*. Cambridge (Mass.), 2001; Shanks, S. *God, the Devil, and Darwin. A Critique of the Intelligent Theory*. Oxford, 2004; Numbers, R. L. *The Creationists. From Scientific Creationism to Intelligent Design*. Cambridge (Mass.); London, 2006.

²² IAP statement on the teaching of evolution // <http://www.interacademies.net/CMS/6159.aspx>; <http://Поиск.2009.г.20,27.мая>.

²³ Калашиников В. Дарвин и Ватикан // Санкт-Петербургские ведомости. 6 марта 2009. № 40. С. 4; <http://eco.rian.ru/info/20090212/161936706.html>.

Под влиянием достижений в эволюционной биологии, твердой позиции мирового научного сообщества и нежелания большей части общества Европы принять креационистские доктрины как обязательный элемент школьного образования уже папа Иоанн-Павел II 22 октября 1996 г., выступая в Папской академии с посланием «Истина не может быть против истины», напомнил об энциклике Пия XII 1950 г. и признал, что в свете новых знаний теория эволюции стала большим, чем гипотеза, стимулировав тем самым поиск приемлемых для католической церкви интерпретаций эволюции. И хотя Бенедикт XVI попытался одернуть слишком рьяных модернизаторов, уволив в 2006 г. главу обсерватории Ватикана Дж. Коина, резко выступившего против преподавания в школах концепции «Разумного замысла», процесс адекватного восприятия католичеством позиции населения европейских стран и, особенно, их научного сообщества стал необратим. 10 февраля 2009 г. официальный представитель Ватикана, глава папского совета по культуре архиепископ Джанфранко Равази отметил, что теория эволюции не противоречит христианской вере, восходя своими корнями к учению Св. Августина и Св. Фомы Аквинского, и пояснил: «То, что мы подразумеваем под эволюцией – это мир, созданный Богом»²⁴. Католическая церковь признает «теистическую эволюцию», согласно которой Бог мог использовать в своих замыслах и промыслах «естественный эволюционный процесс» при создании и формировании человека.

Под патронажем Папского совета по культуре в Григорианском университете в Ватикане 3–7 марта 2009 г. состоялась пятидневная конференция ученых, философов и теологов, посвященная дарвиновскому юбилею. На ней одним из докладчиков был ведущий биолог-эволюционист католик Ф. Айяла, ближайший ученик и сотрудник Добржанского. Он убеждал собравшихся, что только теория эволюции в интерпретации современного дарвинизма верна, а сторонники концепции разумного творения принижают Творца, который создал столь несовершенный и жестокий мир. Из программы были исключены доклады о концепции «разумного творения» ввиду ее слабости «как в научном, так и в теологическом плане». Как пояснили организаторы конференции, эта концепция может рассматриваться только как культурный феномен, а не как научная теория. Однако Римско-католическая церковь не стала приносить Дарвину извинений за прежний «холодный прием» его идей, как это было сделано в 1992 г. в отношении Г. Галилея²⁵. В этом нет необходимости, как подчеркнул Равази, так как дарвинистская теория происхождения видов всегда была «совместимой с учением Библии». Поэтому они осудили использование эволюции для обоснования атеизма. Столь же неуместно, по их мнению, и использовать креационизм в науке: будучи лишь верой в Высший Разум, он относится к «сугубо теологической сфере».

Англиканская церковь также дистанцировалась от христианских фундаменталистов, но пошла дальше Ватикана в переоценке своих отношений с дарвинизмом. Глава ее отдела по связям с общественностью М. Браун по слу-

²⁴ Ватикан признал теорию Дарвина // http://www.gazeta.ru/news/social/2009/02/11/n_1329780.shtm

²⁵ Ватикан признал эволюцию, но перед Дарвиным не извинится // <http://news.mail.ru/society/2028787/>

чаю юбилея от имени церкви принес извинения Дарвину «за непонимание и отрицание его теории, вызвавшие впоследствии ее непринятие во всем религиозном мире». Теперь же, как заверил он верующих, «В идеях Дарвина нет ничего, что бы противоречило учениям христианской церкви»²⁶.

В итоге 200 лет со дня рождения Дарвина и 150 лет со дня выхода в свет его книги «Происхождение видов» общественность разных стран отмечает как событие огромного значения. Сочетание слов «Darwin 2009» в поисковой системе Интернета дало в середине июня 12.400.000 страниц. На всех пяти континентах уже прошли или планируются десятки крупных международных конференций и симпозиумов. Многие университеты Австралии, Англии, Германии, Канады, Франции, Швейцарии, США и других западных стран посвятили целый год, а иногда и несколько лет дарвиновской тематике. Осмысление результатов этих мероприятий должно стать предметом не одного обзора. Здесь же хотелось рассказать об Англии, которая отмечает юбилей Дарвина как величайший национальный праздник. В результате опроса общественного мнения англичан Дарвин включен в число пяти самых знаменитых людей Великобритании за всю ее историю. Его портрет украшает банкноту в 10 фунтов, заменив на ней недавно Ч. Диккенса.

Юбилейная программа «Дарвин–200» включает в себя более 300 различных событий в Англии. 12 февраля 2009 г. были выпущены 6 марок, посвященных Дарвину, и специальный блок из 4 марок о Галапагосских островах. Королевский монетный двор отчеканил специальную монету, где Дарвин изображен глядящим в глаза шимпанзе – одного из символов эволюционной теории происхождения человека.

Далее мы остановимся на главных событиях в городах и местностях Англии, где родился, учился и трудился великий естествоиспытатель, а также на некоторых интересных публикациях, связанных с этим двойным юбилеем.

Конференции, дискуссии, выставки и фестивали

12 февраля 2009 г. на родине Ч. Дарвина в Шрусбери, где он жил до 27 лет, не считая годов учебы и путешествия, в 10 часов утра в городской библиотеке началось мемориальное гашение марок, затем состоялось торжественное открытие памятных плит-указателей, обозначивших «тропу Дарвина». Эта тропа очертила специальный туристический маршрут по городским местам, связанным с Дарвином. К ним относится дом, где он родился, церковь, в которой был крещен и которую посещал с детства, школа и библиотека. В полдень во внутреннем дворе Моррис-Холла возле огромного валуна, с которого началось знакомство Дарвина с геологией, собралось свыше ста человек, поднявших тост за праздничные мероприятия в его честь, и затем отправившихся на пешеходную экскурсию по дарвиновским местам. Наконец, в два часа дня на главной площади города состоялось хоровое исполнение песни «С днем

²⁶ Медведев Ю. Дарвину отпустили грехи. Ватикан признал теорию эволюции // Российская газета. 11 февраля 2009 г. № 4851. С. 7.

рождения, дорогой Чарльз Дарвин», после чего были потушены 200 свечей на огромном праздничном торте.

Эти события ознаменовали открытие специального дарвиновского фестиваля, который продлится до 24 ноября 2009 г. и в рамках которого должны состояться более тридцати научных и развлекательных мероприятий. В честь своего знаменитого земляка организаторы фестиваля стремились соединить науку и искусство, создавая атмосферу всеобщего подлинного праздника. Мероприятия включают научные лекции, экскурсии, театральные представления, кинофестивали, художественные выставки, концерты. Цель юбилейных торжеств – не только воздать должное человеку, прославившему Шрусбери на весь мир, но и раскрыть обстановку, в которой вызревал гений Дарвина как великого натуралиста.

Подлинным центром юбилейных торжеств, как и 100 лет тому назад, стал Кембриджский университет. В Крайстс-колледже, где Дарвин учился три года и откуда он отправился в пятилетнее кругосветное путешествие на корабле «Бигль», сделавшее его знаменитым, открыли большой памятный мемориал юному Дарвину (скульптор А. Смит)²⁷. На большой площади в несколько сот квадратных метров, засыпанной коричневой галькой, установили бронзовую скульптуру в полный рост студента Дарвина. Он изображен 22-летним юношей, присевшим на поручни скамейки, на которой лежат книги А. Смита, А. Гумбольдта, Дж. Гершеля, В. Палея и Дж. Стеффенса, отражающие, по замыслу скульптора, круг интересов Дарвина и его особое увлечение энтомологией в год окончания колледжа. В тот же день в библиотеке колледжа открыли большую выставку дневников, рукописей, книг ученого. По субботам на два часа в неделю стала доступной для посетителей после реконструкции и комната Дарвина. В течение всего года в рамках дарвиновской серии в Кембриджском университете выступают ведущие биологи Англии, США, Германии и других стран. В их числе Л. Маргулис «Приношение Дарвину», С. Джон «Закончилась ли эволюция человека?», М. Ричмонд «Дарвин и генетика», Дж. Дюпре «Границы дарвинизма» и др.

26 февраля 2009 г. в Крайстс-колледже состоялся симпозиум, посвященный выходу в свет двухтомника «Восприятие Дарвина в Европе», в котором собраны материалы о реакции на учение Дарвина в разных странах и отраслях наук. На содержании этой книги я остановлюсь позднее. Здесь же хотелось бы отметить, что в рамках данного форума главное внимание было уделено воздействию Дарвина не на биологию, а на физику, католицизм и протестантизм, поэзию, музыку, литературу, а также некоторым дарвиновским проектам, продолжающимся и в наши дни. В их числе – грандиозный проект «Корреспонденция Ч. Дарвина», о котором рассказывал П. Вайт. Собравшихся приветствовал мастер Крайстс-колледжа Ф. Келли, который вечером устроил прием в часть участников симпозиума. В рамках симпозиума свои стихи о

²⁷ С Кембриджским университетом связаны судьбы 84 Нобелевских лауреатов, включая таких создателей современной физики, биохимии, молекулярной биологии, медицины, литературы, как Э. Резерфорд, Н. Бор, П. Дирак, Дж. Флори, Б. Рассел, Г. Кребс, Ф. Крик, Дж. Уотсон, Э. Хаксли и др., но, насколько мне известно, только Дарвин удостоен специального памятника в полный рост, а его барельеф установлен в воротах Крайстс-колледжа.

Дарвине читала поэтесса, писательница и сценаристка Э. Бэллоу, удостоенная премии Австралийского совета по искусству за поэтический портрет ученого. В апреле 2009 г. университет Западной Австралии выпустил ее сборник «Дарвиновские поэмы».

5–10 июля прошел грандиозный фестиваль под названием «Что Дарвин когда-то сделал для меня?», в рамках которого были организованы лекции, дискуссии, беседы, фильмы, музыкальные концерты, спектакли, чтение стихов, поэм и гуляния. А накануне в университете Глазго в течение четырех дней состоялся цикл лекций и дискуссий «Что бы я сказал Дарвину?». В Оксфорде весь год, начиная с 16 февраля, когда состоялась дискуссия Р. Докинза и епископа Оксфорда Р. Харриса в память знаменитых дебатов 1860 г. между Т. Гексли и архиепископом С. Уилберфорсом об эволюции, Музей естественной истории проводит мероприятия для широкой публики, особенно детей и школьников. 24 марта в Оксфордском центре христианства и культуры состоялись первые лекции о значении дарвиновских трудов для религии и философии.

В Кембридже в течение всего года функционируют дарвиновские выставки в университетских музеях. Они несут огромную просветительскую нагрузку, на некоторых из них посетители могут проверить свои знания по биографии и трудам Дарвина. Например, в Музее наук о земле, названном в честь одного из учителей Дарвина А. Седжвика, хранятся некоторые геологические коллекции Дарвина. Здесь посетителям предлагают оценить его вклад в геологию и палеонтологию и ответить на конкретные вопросы, в чем был прав Дарвин в этих областях знаний, а в чем ошибался. Думаю, что не всякий исследователь творчества Дарвина хотя бы на «троечку» выдержит этот увлекательный экзамен. Дарвиновские коллекции бабочек, выюрков и усконогих демонстрируют в Зоологическом музее. Их цель – показать, как знания в области зоологии помогли Дарвину сформулировать теорию естественного отбора.

С 16 июня по 4 октября в Фицвильямском музее работала роскошная выставка «Бесконечные формы: Ч. Дарвин, естествознание и изобразительное искусство», подготовленная вместе с Центром британского искусства Йельского университета (США), она была открыта для публики с 12 февраля по 4 мая. В картинах, собранных со всего мира, впервые были показаны воздействие изобразительного искусства на творчество Дарвина и обратное его влияние на развитие живописи во второй половине XIX в. в Европе и Америке. Раскрывается новый аспект дарвиновского наследия, так как идеями Дарвина буквально пропитаны произведения многих художников. Идеи постепенного процесса эволюции путем естественного отбора, взаимодействия организмов, борьбы за существование будили воображение художников его эпохи. Среди них были приверженцы различных школ и направлений: Э. Лэндсир, Б. Лилефорс, К. Моне, О. Редон, П. Сезанн, Дж. Тёрнер, Ф. Э. Чёрч, Дж. Хед и многие другие, которые в новых формах и красках, навеянных дарвиновскими идеями о борьбе за существование, половом отборе, происхождении человека и т. д., изображали взаимодействия организмов, их физиологию и эволюцию в пейзажах и картинах о животных и растениях, о предыстории Земли и мифологических событиях и т. д.

На протяжении нескольких десятков лет в Кембридже реализовалось несколько грандиозных проектов, результатом которых были десятки трудов,

Кабинет Ч. Дарвина в его доме в Дауне

выпущенных университетским издательством. На некоторых из них я останавлиюсь в следующем разделе. Новыми материалами из неопубликованных трудов и дневниковых записей пополнился корпус документов Дарвина «Полное собрание трудов Ч. Дарвина», размещенный несколько лет тому назад в Интернете по инициативе Дж. ван Вайе, руководителя этого проекта Кембриджского университета²⁸. В настоящее время это крупнейший в мире и наиболее часто используемый электронный ресурс Ч. Дарвина, включающий все его публикации, письма, записные книжки, более 20.000 статей разных авторов, библиографию, каталог рукописей, отклики на труды, некрологи, биографии, рефераты, фотографии и т. д.

После возвращения из кругосветного путешествия Дарвин несколько лет жил и работал в Лондоне, готовя вместе с другими крупными английскими естествоиспытателями к публикации материалы, собранные им во время кругосветного путешествия. И Лондон помнит это. На улице столицы Великобритании много плакатов, книжные магазины переполнены книгами о Дарвине и эволюции. Лондон, как и другие города Англии, в которых мне довелось побывать в феврале, буквально переполнен дарвиновскими сувенирами: его портретами и бюстами, а также календарями, ежедневниками, ручками, лупами, микроскопами, биноклями, компасами, майками, полотенцами, кружками, бокалами с дарвиновской символикой и т. д. Меня поразил такой факт.

²⁸ <http://darwin-online.org.uk/manuscripts.html>

В Лондонской национальной галерее у картины Якопо Тинторетто «Происхождение Млечного пути» прикреплена бронзовая табличка, напоминающая о том, что в этом году юбилей Дарвина, заложившего основы теории эволюции органического мира и давшего толчок к созданию естественно-научных концепций становления Вселенной.

В день рождения Дарвина 12 февраля 2009 г. в 17.00 в Вестминстерском аббатстве, где его прах покоится рядом с другими наиболее выдающимися учеными Англии (астрономами В., Дж. и Й. Гершелями, физиками И. Ньютоном, М. Фарадеем и Дж. Максвеллом, микробиологом Дж. Флори и др.)²⁹ состоялись вечерняя служба и возложение цветов к могиле Дарвина. 12 мая под председательством журналиста С. Монтегю состоялся диспут на тему «Убил ли Дарвин Бога?», в котором участвовали два неверующих биолога – С. Джонс и Н. Ротвелл – и два приверженца англиканской церкви – профессор Имперского колледжа в Лондоне Р. Винстон и Д. Александр – директор Института науки и религии им. М. Фарадея. Диспут никого не переубедил, но обе стороны явно не испытывали дискомфорта от существования противоположной точки зрения.

24 ноября, в день выхода в свет книги «Происхождение видов», там же состоится публичная лекция «Дарвин и Бог» Н. Спенсера, автора многих теологических работ и директора исследовательского центра «Теос», занимающегося проблемами религии и общества. Главная цель и диспута, и лекции – показать, что хотя Дарвин и стал к концу жизни агностиком, он никогда не нападал на религию, а открытые им законы происхождения видов не противоречат ни религиозным убеждениям современного человека, ни тексту Библии³⁰.

Огромной популярностью у публики пользовалась открытая еще 14 ноября 2008 г. в лондонском Музее естественной истории выставка под девизом «Большой идее – большая выставка». Афиши были снабжены дарвиновским высказыванием: «Если у тебя есть идея, которая должна перевернуть весь мир, держи ее лучше при себе». Наряду с Лондонским музеем выставку спонсировали также Американский музей естественной истории, Музей науки в Бостоне и Королевский музей в Онтарио. 12 февраля 2009 г. посетителей здесь встречали сотрудники музея в образах Дарвина и его дочери Энни. В кафе музея можно было отведать гороховый суп по рецепту его жены Эммы. Здесь был разрезан огромный праздничный торт в честь юбиляра и показаны два фильма об эволюции.

На огромной территории, несколько сот квадратных метров, рассказывается подробно о жизненном пути Дарвина, его главных трудах, о развитии дарвиновских идей в современной биологии и их преобразующем влиянии на наше мировоззрение, на понимание места человека в биосфере, его единства с природой и происхождения. Представлены разнообразные биологические

²⁹ В Лондоне любят вспоминать, как в день похорон Дарвина говорили, что «это место стало самым великолепным собранием интеллекта, которое когда-либо было в Англии».

³⁰ Как справедливо отметила Дж. Браун, само погребение Дарвина в Вестминстерском аббатстве было попыткой убедить общество в том, что наука, одним из главных символов которой в то время уже стал Дарвин, не только не является угрозой для моральных ценностей, но, напротив, становится чрезвычайно важной для устойчивости современного мира: *Browne, J. Birthday to Remember // Nature. 2008. Vol. 456. P. 324–325.*

и геологические коллекции Дарвина, описанные им ископаемые и современные животные, включая скелеты вымерших гигантских ленивца и броненосца, южноамериканского страуса Дарвина, морскую игуану, гигантскую морскую черепаху, гуся с Фолклендских островов, бескрылого баклана, и, конечно, несколько видов галапагосских вьюрков. Два из них расположены у самого входа на выставку с указанием на то, что именно они изменили взгляд Дарвина, а затем и всего человечества на мир. Осмотр, занимающий у посетителей целый день, сопровождается пением птиц и криками зверей из тех мест, которые Дарвин посетил во время путешествия. Здесь же приведены исписанные мелким неразборчивым почерком некоторые записные книжки Дарвина, отражающие ключевые моменты в развитии его идей, включая и рисунок «Древа жизни», краткое описание своей теории с припиской – опубликовать после смерти, а также листок с доводами за и против женитьбы на Эмме. Воссоздана модель рабочего кабинета Дарвина в Дауне с подробным описанием стиля и распорядка его работы.

Большой раздел выставки посвящен современному состоянию эволюционной теории, здесь показаны успехи в познании геномов видов разных таксономических групп, достижения молекулярной биологии в построении филогенетических древ и в оценках степени генетического родства человека с разными таксонами животных, главные находки разнообразной докембрийской флоры и фауны, а также сотен переходных групп между основными таксономическими группами позвоночных, включая амфибий, рептилий, птиц и млекопитающих, филогенетическая систематика ископаемых гоминин, экспериментальные и полевые доказательства естественного отбора и т. д. Особенно впечатляют приведенные здесь данные об эволюции человека и новейших антропологических находках, а также об общем предке всего современного человечества (генетические Ева и Адам). Приведены краткие сведения о различных недарвиновских концепциях эволюции и неокреационистских построениях. Устроители не скрывают, что в США 57 % «населения верят в божественное творение. В то же время на выставке демонстрируется огромное значение теории естественного отбора в различных отраслях знания и сферах деятельности, включая сельское хозяйство и медицину. На специальных макетах можно моделировать отбор по признаку окраски бабочек. Поражает огромная, но далеко не полная библиотека, около 400 томов изданий «Происхождения видов» на разных языках только в XIX в., включая и книгу для слепых. Здесь же первое издание «Происхождения видов», а также различного рода отклики на эту книгу в газетах, романах, песнях, спектаклях и т. д. К сожалению, не издан каталог выставки, и будет жаль, если это уникальное собрание разойдется по разным разделам музея после закрытия выставки 19 апреля, в день смерти Дарвина³¹.

³¹ Следует отметить, значительная часть биологической экспозиции музея, особенно его антропологический и палеонтологический отделы, наглядно раскрывает содержание дарвиновских идей об эволюции. Не случайно на лестничной площадке между первым и вторым этажами музея расположена огромная скульптура сидящего Дарвина. На ее пьедестале помещено следующее высказывание ученого: «Свободу мысли лучше всего обеспечивает постепенное просвещение разума благодаря прогрессу науки».

12 февраля 2009 г. после более чем трехмесячной реконструкции вновь был открыт для посетителей дом-музей Дарвина в Дауне. Хотя добраться до него не просто, там много посетителей. Все сделано так, как будто обитатели дома вышли минуту назад. В прихожей зонтики, пожелтевшие газеты того времени, которые посетители могут взять в руки и почитать. Комната отдыха, столовая, детская, бильярдная и, особенно, рабочий кабинет Дарвина, его оранжерея и лаборатория воссоздают атмосферу, в которой были задуманы и написаны главные труды ученого. В кабинете, сидя в кресле и положив перед собой доску, Дарвин написал 16 огромных книг. Здесь его личная библиотека в несколько сот томов, чернильница, записные книжки, незаконченные рукописи, разнообразные инструменты, микроскоп, увеличительные стекла, химические приборы и чучело орангутанга. В комод с множеством мелких ящичков хранятся коллекции семян и насекомых. Все жилые комнаты украшены портретами учителей Дарвина, его деда, отца и матери, жены, детей, а также портретами самого Дарвина и карикатурами на него.

На верхних этажах развернута компактная выставка, знакомящая посетителей с основными этапами жизненного пути Дарвина, некоторые коллекции семян, насекомых, включая огромных бабочек Южной Америки, голубей, награды, полученные Дарвиным и учрежденные в его честь, включая медаль Лондонского Линнеевского королевского общества, присуждаемую раз в 50 лет в ознаменование публикации статей Дарвина и Уоллеса в 1858 г. Здесь можно увидеть первый том «Капитала» К. Маркса, присланный Дарвину с просьбой разрешить посвятить ему этот труд. Приведен и вежливый отказ английского естествоиспытателя, указывавшего на свою отдаленность от обсуждаемых в этой книге проблем.

Огромное впечатление производит сделанная в натуральную величину модель каюты Дарвина на корабле «Бигль» (8–10 кв. м), в которой он провел почти пять лет, и объемное голографическое изображение, демонстрирующее под звуки морских волн, как Дарвин работал, как исследовал минералы, насекомых и даже испытывал приступы морской болезни. Посетители могут в специальных играх проследить основные ступени превращения за 35 млн лет хищных кондилартр-мезонихиев в китообразных или наглядно увидеть экологические взаимоотношения пчел, мышей, котов и цветковых растений.

Обычно «песочная дорожка», оранжерея и лаборатория Дарвина закрыты для посетителей. Нынешние владельцы усадьбы Дарвина сделали их доступными до 20 декабря. Эта дает возможность лучше понять, как окружающий пейзаж воздействовал на ученого и какой огромный объем экспериментальной работы был им выполнен в поисках подтверждения своей теории. В рамках выставки демонстрируется фильм «Что Дарвин сделал для меня?», в котором крупнейшие биологи нашего времени кратко характеризуют влияние идей Дарвина на формирование своих взглядов. Приведены и некоторые отзывы потомков Дарвина.

Юбилейные публикации

Среди работ, посвященных современному состоянию эволюционной биологии, ее мировоззренческому и культурному значению, особо следует отметить фундаментальную (около 1000 страниц) книгу «Эволюция. Первые четыре миллиарда лет» под редакцией М. Рьюза и Дж. Трэвиса с предисловием создателя социобиологии Э. Вильсона³². Среди ее авторов (а их более ста человек) можно видеть как ведущих специалистов в области истории и философии эволюционной теории (Г. Аллен, Дж. Бетти, П. Боулер, Д. Вильсон, А. Десмонд, Дж. Кэйн, Р. Намберс, Р. Олби, Р. Ричард, Н. Рупке, В. Смоковитис, М. Фичман, Д. Холл, Дж. Ходже и др.), так и крупнейших биологов-эволюционистов – генетиков, палеонтологов, систематиков, морфологов, антропологов, экологов и т. д. (Ф. Айяла, М. Бентон, Н. Гиллхэм, Б. Грант, Д. Джохансон, Э. Карлсон, Г. Макгенри, Л. Маргулис, С. Морис, Д. Сепковский, Е. Скотт, А. Федюккия, К. Фокс, Д. Фольк, Г. Фрэй, Дж. Ханкен, Б. и Д. Чарлесвызы, Дж. Шопф и др.). В первой части книги дан исторический обзор развития эволюционной мысли, показано современное состояние важнейших проблем эволюционной теории, связанных с происхождением жизни, молекулярной эволюцией, эволюцией онтогенеза, социальным поведением животных, эволюцией человека, а также освещено их значение для медицины, философии, религии. Вторая, бо́льшая часть книги, представляет собой своеобразную энциклопедию эволюционной биологии. В нее вошли сотни небольших статей, посвященных развитию главных проблем эволюционной теории и ее понятий, этапным книгам и биографиям многих ее создателей. Бесспорно, эта книга, наглядно демонстрирующая плодотворность единства истории и современности, должна стать настольной для каждого историка науки и биолога.

Книга Дж. А. Койна «Почему эволюция верна?» вряд ли претендует на фундаментальность³³. Ученик Р. Левонтина и сам крупный специалист в изучении видообразования у дрозофил, Койн старается в яркой и доступной форме привести как можно больше доказательств из разных областей биологии, включая и молекулярную, в пользу теории естественного отбора. С особым интересом читаются разделы о том, какую роль секс и половой отбор играют в эволюции. В этой книге удачно скомпонованы наиболее обсуждаемые сейчас вопросы эволюционной теории.

Вышли десятки новых книг по истории становления теории естественного отбора и ее восприятия в разных странах, конфессиях, областях знания, видах искусства.

Формированию научных интересов Дарвина посвящена небольшая книга Джона ван Вайе «Дарвин в Кембридже»³⁴. Сам Дарвин оценивал три года пребывания в Кембридже как «самые радостные в моей счастливой жизни». Впоследствии он даже рассматривал возможность стать профес-

³² Evolution. The First Four Billion Years / Eds. M. Ruse, J. Travis. Cambridge (Mass.); London, 2009.

³³ Coyne, J. A. Why Evolution is true. Oxford, 2009.

³⁴ Wyhe, J. van. Darwin in Cambridge. Cambridge, 2009.

Участники colloквиума «Восприятие трудов Чарльза Дарвина в Европе», Крайстс-колледж, Кембридж, 26 февраля 2009 г.

сором в местном университете и послал учиться сюда трех своих сыновей. И хотя сейчас нет возможности день за днем проследить жизнь Дарвина в Крайстс-колледже, автор, опираясь на открытые недавно рукописи и публикации, а также воспоминания тех, кто знал Дарвина студентом, уточнил многие детали его повседневной жизни, круг интересов и друзей, занятия с успехами и неудачами. В приложении приведены также результаты исследований Джо Пуля, положенные в основу реставрации комнаты Дарвина в Крайстс-колледже.

Выше уже говорилось о ключевой роли Дж. ван Вайе в переводе в электронную форму дарвиновского рукописного наследства. Часть его исследований увидела свет в виде масштабных публикаций, вводящих в научный оборот большой объем архивной информации. Например, им опубликовано первое полное собрание записных книжек Дарвина во время его кругосветного путешествия в 1832–1837 гг.³⁵ В «Записные книжки Ч. Дарвина времен путешествия на “Бигле”» вошли пятнадцать книжек, отражающих круг его интересов и действий, непосредственные результаты его исследований и наблюдений в области геологии, зоологии, ботаники, экологии, метеорологии, этнографии, археологии, лингвистики. Эти научные записи даны вместе с картами, рисунками, финансовыми расчетами, списками покупок, выписками из прочитанных книг, очерками и заметками о ежедневных встречах. Это, пожалуй, одна

³⁵ Chancellor, G., Wyhe, J. van. Charles Darwin's Notebooks from the Voyage of the Beagle / Ed. by G. Chancellor. Cambridge, 2008.

из редких возможностей для историка науки проследить повседневную деятельность будущего знаменитого ученого во всем ее многообразии и полноте. Некоторые открытия и наблюдения, сделавшиеся впоследствии известными благодаря публикациям самого Дарвина, приведены в «Записных книжках» в своем первичном, необработанном виде. Обширные комментарии объясняют каждый этап его деятельности, фокусируя внимание на моментах, заставивших Дарвина задуматься об эволюции Земли и ее обитателей.

Дж. ван Вайе издал еще одну фундаментальную книгу «Короткие публикации Ч. Дарвина»³⁶, в которую вошли его очерки, статьи, письма к редакторам и т. д. Первая из них вышла в свет в 1829 г., когда Дарвин был студентом. Затем он публиковался почти ежегодно. Сюда же включена первая публикация о естественном отборе в 1858 г. Собранный издателем материал, окрашенный неповторимый дарвиновским юмором, содержит ценные сведения о том, как Дарвин относился к викторианскому обществу, каков был круг его интересов в разных сферах науки и культуры, какими он обладал способностями.

В 2009 г. вышел как юбилейное издание том избранных писем Дарвина «Происхождение», подготовленный ранее Ф. Буркхардтом³⁷. Он охватывает школьные годы, учебу в Кембридже, кругосветное путешествие, а также время работы над теорией естественного отбора. В предисловии к этому тому автор концепции «прерывистого равновесия» С. Гоулд представил эпистолярное творчество Дарвина в историко-социальном и научном контекстах. Составитель снабдил письма точными комментариями и краткими биографиями адресатов Дарвина. Накануне также была опубликована корреспонденция Дарвина с «Бигля» в период кругосветного путешествия, подготовленная к печати тем же Буркхардтом³⁸. Письма родным и близким, в которых Дарвин делится свежими впечатлениями, и воспроизведенные в этом издании чудесные акварели одного из его спутников дают возможность взглянуть глазами путешественников на новые для них страны, народы, животные и растения. Книга «Эволюция» включает как письма самого Дарвина в период с 1860 по 1870 гг., так и письма ему друзей, коллег, критиков, которые были написаны после выхода в свет «Происхождения видов»³⁹. В них отражен наиболее интенсивный период творчества Дарвина, завершившийся изданием труда «Происхождение человека и половой отбор» (1871).

Ряд новых книг издали авторы лучших научных биографий Дарвина последних десятилетий. Дж. Браун издала книгу «“Происхождение видов” Дарвина»⁴⁰, А. Десмонд и Дж. Мур – «Святое дело Дарвина. Раса, рабство и поиск происхождения человека»⁴¹. Автор знаменитого двухтомного

³⁶ Charles Darwin's Shorter Publications, 1829–1883 / Ed. J. van Wyhe. Cambridge, 2009.

³⁷ Selected Letters of Charles Darwin, 1822–1859. Anniversary edition / Ed. F. Burkhardt. Cambridge, 2009.

³⁸ Charles Darwin: The Beagle Letters / Ed. F. Burkhardt. Cambridge, 2008.

³⁹ Evolution: Selected Letters of Charles Darwin 1860–1870 / Eds. F. Burkhardt, A. Pearn, S. Evans. Cambridge, 2008.

⁴⁰ Browne, J. Darwin's Origin of Species. A Biography. London.

⁴¹ Desmond, A., Moore, J. Darwin's Sacred Cause. Race, Slavery and the Quest for Human Origins. London; New York, 2009.

произведения о Дарвине (1995–2002)⁴², Браун в лапидарной форме изложила основное содержание своих предшествующих произведений, вводя читателя в творческую лабораторию Дарвина. Эта книга представляет хороший пример общедоступного изложения грандиозных результатов историко-научного труда. Одним из лучших введений в мир идей Ч. Дарвина, создающего свои революционные труды в сельской тишине, вдали от бушующих страстей викторианской эпохи, в условиях монотонно текущего днем за днем творчества считается книга С. Эйдона «Чарльз Дарвин и время»⁴³.

Альянс двух других титулованных современных историков науки Десмонда и Мура, специализирующихся в истории английской биологии XIX в., как и 17 лет назад оказался весьма удачным. Им и на этот раз удалось подготовить обстоятельную по изложению, неожиданную по содержанию, яркую по форме и остроумную по подаче материала трактовку факторов, оказавших влияние на становление Дарвина как эволюциониста. По их мнению, к эволюционизму его привела необходимость доказать единство человечества с целью выбить всякое естественно-научное обоснование из оправдания рабства как неизбежного следствия биологического неравенства. Именно освобождение человечества от рабства и искоренение расового неравенства было целью всей творческой деятельности Дарвина. Доказательство единства человека с миром животных в его глазах было бы важнейшим шагом в этом направлении. Для него эволюция означала эмансипацию. При всей спорности подобной трактовки книга явно способствует восстановлению моральной справедливости по отношению к человеку, зачастую обвиняемому в освобождении человека от морали и этики, в насаждении социалдарвинизма и даже национал-социализма и коммунизма. В новой книге Десмонда и Мура автор «Происхождения видов» предстает как великий гуманист. Как считают авторы, только приняв во внимание глубоко усвоенные Дарвином в юности нормы христианства, можно понять ту удивительную смесь его личных побуждений, публичных колебаний и научного радикализма, приведшего, наконец, в 1871 г. к изданию книги «Происхождение человека».

Две книги к юбилею Дарвина издал другой хорошо известный исследователь научного наследия Дарвина М. Ходж⁴⁴. В первой из них он собрал свои наиболее удачные статьи о Дарвине и истории идей о происхождении видов с древнейших времен до наших дней. Особое внимание автор, как и прежде, уделяет стратегии и структуре дарвиновской деятельности, трактуемой как «единый длинный аргумент» в пользу естественного отбора. Изложение истории эволюционных идей Ходж доводит до математической модели естественного отбора в трудах Дж. Б. С. Холдейна и Р. Фишера. Во второй книге анализируется социальный контекст создания дарвиновской теории, ее устой-

⁴² *Browne, J.* Charles Darwin. Voyaging. Princeton, 1995; *Browne, J.* Charles Darwin. The Power of Place. London, 2002.

⁴³ *Aydon, C.* Charles Darwin. His Life and Times. Philadelphia; London, 2007.

⁴⁴ *Hodge, M. J. S.* Before and After Darwin. Aldershot, 2008; *Hodge, M. J. S.* Darwin Studies. A Theorist and his Theories in Their Contexts. Aldershot, 2009.

чивость и восприимчивость к различным идеям, бытовавшим в обществе. Такой подход позволяет взглянуть на Дарвина не как на некую героическую личность, действующую вопреки доминирующим в обществе нормам, ценностям и концепциям, а как на продукт воспитания в определенной интеллектуальной, культурной и религиозной среде. Книга позволяет более взвешенно оценивать влияние на творчество Дарвина и материалистической философии, и политэкономии капитализма.

Различные аспекты эволюционно-биологических трудов Дарвина в свете современной науки анализируются в коллективной монографии «Происхождение видов», которую готовили ведущие историки эволюционной теории (П. Боулер, Д. Денбю, Д. Коэн, Р. Олби, Р. Ричард, М. Рьюз, Ф. Слоан, В. Смоковиц и др.).⁴⁵

К дарвиниане относится и сборник очерков о дарвиновских современниках, написанный Б. Лайтманом «Эволюционный натурализм в викторианской Англии», особенно разделы о главных пропагандистах дарвинизма Т. Гексли и Г. Спенсере⁴⁶. Автор считает, что историки до этого преувеличивали роль эволюционизма в подрыве позиций церкви в Англии в конце XIX в. На самом деле, конец доминирования религиозного мировоззрения в викторианскую эпоху, по его мнению, был обусловлен сложной констелляцией социально-политических, идеологических, экономических и культурных факторов.

Сравнительный анализ творчества писательницы Дж. Остин и Ч. Дарвина, проведенный литературоведом П. Грэмом, привел его к выводу, что их огромная популярность в викторианском обществе объяснима сходством подходов к анализу мира⁴⁷. Столь неожиданное отождествление таких разных сфер интеллектуальной деятельности, как литература и наука, автор объясняет тем, что и Дарвин, и Остин обладали способностью наблюдать и описывать окружающий их мир, в максимальной степени освободившись от доминирующих вокруг них представлений. В итоге, изображая общество, Остин вела себя подобно натуралисту, стремясь к максимальной объективности и независимости от господствовавших воззрений.

Известный палеонтолог М. Бойлтер, специалист по проблеме вымирания посвятил свое исследование тому, как домашняя обстановка в имении Даун и выбранные Дарвином объекты исследования предопределили эволюцию его взглядов на возможность скачкообразного видообразования⁴⁸. Автор пришел к выводу, что одни объекты, прежде всего знаменитые орхидеи, были для Дарвина примерами «перспективных монстров», тогда как другие вынуждали его принять градуализм. По мнению генетика С. Джонса, фауна и флора Англии сыграли более важную роль в формировании взглядов Дарвина, чем Галапа-

⁴⁵ The Cambridge Companion to the 'Origin of Species' / Ed. by M. Ruse, R. Richards. Cambridge.

⁴⁶ Lightman, B. Evolutionary Naturalism in Victorian Britain. The «Darwinians» and Their Critics. Aldershot, 2009.

⁴⁷ Graham, P. W. Jane Austen & Charles Darwin. Naturalists and Novelists. Aldershot, 2008.

⁴⁸ Boulter, M. Darwin's Garden. Down House and The Origin of Species. London, 2009.

госский архипелаг⁴⁹. Он напоминает, что Дарвин провел на Галапагосских островах только пять недель, в кругосветном путешествии пять лет, и пятьдесят лет безвылазно жил и работал в Дауне. Именно исследования местных насекомых, голубей, усоногих и т. д. легли в основу всех его рассуждений и выводов.

Результатом десятилетней работы большого коллектива ученых разных стран стал двухтомник, подготовленный под редакцией двух известных историков эволюционной биологии Е.-М. Энгельс и Т. В. Глика⁵⁰. Этот проект реализовался в рамках общего проекта «Восприятие английских и ирландских авторов в Европе», который уже несколько десятилетий осуществляется Британской академией. Под руководством известного специалиста в области сравнительного литературоведения Э. Шаффер подготовлено и издано около тридцати работ этой серии. Но до этого только одна из них была посвящена ученому (И. Ньютону). Книга о Дарвине стала второй такой книгой. Отличие этого проекта от всех предшествующих работ о восприятии учения Дарвина в разных странах заключается в том, что в его рамках впервые основное внимание уделено не крупным научным державам, а маленьким странам, многие из которых в те годы входили в состав империй: например, Чехии, Польше, Эстонии, Литве. Во-вторых, восприятие Дарвина рассматривается здесь не вообще, а через призму какой-то специальной научной, не обязательно биологической, дисциплины. И, наконец, в книге анализируется восприятие дарвиновских идей разными конфессиями, литературой, искусством, театром и т. д. Новым был и составленный редакторами хронологический список важнейших событий в области эволюционной теории той или иной страны. Отрадно, что в весьма кратком перечислении книг (около 10), изданных после Второй мировой войны в нашей стране и оцененных редакторами как значимые для мировой науки, три работы подготовлены и изданы в ЛО ИИЕТ в 1970–1980-х гг.

Пионерский характер носит и книга Р. Гордона «Танцы с Дарвином»⁵¹, посвященная влиянию дарвиновской теории эволюции на модернизацию манеры исполнения песен и танцев во Франции в последнюю четверть XIX – первое десятилетие XX века.

К этому юбилею вышло много книг, освещающих малоизвестные стороны жизни Дарвина или влияние его трудов на окружающий мир. Прежде всего, хочется назвать роскошно иллюстрированную книгу «Бесконечные формы. Чарльз Дарвин, естествознание и изобразительное искусство»⁵², в которой рассказывается о влиянии живописи на творчество Дарвина и формирование его идей, а также обратное воздействие трудов Дарвина на живопись второй половины XIX – начала XX в., включая импрессионистов и постимпрессио-

⁴⁹ Jones, S. Darwin's Island. London, 2009.

⁵⁰ The Reception of Charles Darwin in Europe. Vols. 1–2 / Eds. E.-M. Engels, T. V. Glick. New York; London, 2009.

⁵¹ Gordon, R. B. Dances with Darwin. 1875–1910. Vernacular Modernity in France. Aldershot, 2009.

⁵² Endless Forms. Charles Darwin, Natural Science and the Visual Arts / Eds. D. Donald, J. Munro. New Haven; London, 2009.

нистов. Малоизвестным аспектам длительного влияния Дарвина на литературу и изобразительное искусство посвящены также книги Дж. Смита и Г. Даусона⁵³.

Подлинной инновацией в дарвиниане стала книга праправнучки Дарвина Руф Пэдел «Дарвин. Жизнь в поэзии»⁵⁴. Автор впервые в мировой практике написания биографий ученых с большой экспрессией, душой и сердцем в ста небольших поэмах рассказала о жизненном пути своего великого предка, умело оформив многие его идеи, теории и даже выдержки из писем и дневников в виде поэтических строк. И, конечно, улыбку умиления и желание немедленно купить вызывает книга Д. Бейтсон и В. Джейнвей «Рецепты миссис Ч. Дарвин»⁵⁵. Ведь кому не хочется попробовать блюда, которыми кормила Эмми Дарвин своего знаменитого супруга. В конце книги приведены и некоторые сканированные рецепты, написанные рукой самой Э. Дарвин.

Среди книг, выпущенных к дарвиновскому юбилею, многочисленные современные переиздания его трудов, среди которых особое внимание привлекают прекрасно оформленные и иллюстрированные разнообразные версии «Путешествия на корабле “Бигль”», «Происхождения видов», изданные для детей различного возраста и юношей. Хочется назвать и академическое издание «Дарвин. Неизгладимая печать», в котором удалось в одной книге поместить четыре главных труда Ч. Дарвина, знаменующих главные этапы эволюции его идей⁵⁶. Это «Путешествие на корабле “Бигль”» (1839), «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859), «Происхождение человека и половой отбор» (1871), «Выражение эмоций у человека и животных» (1872). Редактор и автор кратких комментариев к книге – лауреат Нобелевской премии Дж. Уотсон, расшифровавший вместе с Ф. Криком структуру ДНК. Приведу лишь первые слова из написанного им предисловия: «Эволюция является великим принципом, объединяющим все живое. Она предлагает обоснование и способ глубокого понимания жизни»⁵⁷. Эти слова одного из самых знаменитых биологов всех времен и народов не нуждаются в комментариях.

Даже столь беглый и предварительный обзор книг, каждая из которых должна стать предметом серьезного анализа, показывает, что юбилей Дарвина ознаменован формированием не только новых подходов к изучению его творчества, но и новыми перспективными методами историко-научного анализа. Сделан существенный вклад в развитие социальной истории науки, обогащенной приемами сравнительного литературоведческого и искусствоведческого анализа. Юбилей Дарвина показал, что творчество великого английского натуралиста продолжает быть одним из главных объектов анализа науки в широком социально-культурном контексте.

⁵³ Smith, J. Charles Darwin and Victorian Visual Culture. Cambridge, 2007; Dawson, G. Darwin, Literature and Victorian Respectability. Cambridge, 2008.

⁵⁴ Padel, R. Darwin. Life in Poems. London, 2009.

⁵⁵ Bateson, D., Janeway, W. Mrs. Charles Darwin's. Recipe book. New York, 2008.

⁵⁶ Darwin: The Indelible Stamp. The Evolution of an Idea / Ed., with commentary by J.D. Watson. Philadelphia; London, 2005.

⁵⁷ Там же. P. VII.

* * *

К юбилею Ч. Дарвина научное сообщество Англии и всего мира готовилось более 10 лет. Были реализованы десятки крупных международных проектов. Почти все эти мероприятия проходят по инициативе и на средства научных учреждений и фондов, личные средства самих ученых и меценатов. Англичане отмечают юбилей искренне, с глубокой гордостью за своего соотечественника. На этом фоне блекло выглядят наши праздники с участием официальных высокопоставленных лиц в связи с юбилеем того или иного отечественного ученого, будь то Л. Эйлер, Д. И. Менделеев, А. С. Попов или даже М. В. Ломоносов. Широкая общественность остается к ним равнодушной, в лучшем случае узнав о них из краткого вечернего выпуска новостей по телевизору. Таксист, отвозивший меня в Лондоне в аэропорт, узнав о моих научных занятиях, проникся ко мне симпатией и заявил: «Дарвин – это моя религия». Вряд ли подобное я когда-либо услышу от наших отечественных таксистов о корифеях российской науки. Хотя надежда остается. Ведь после перестройки среди них можно чаще встретить образованных людей, чем среди так называемой элиты.